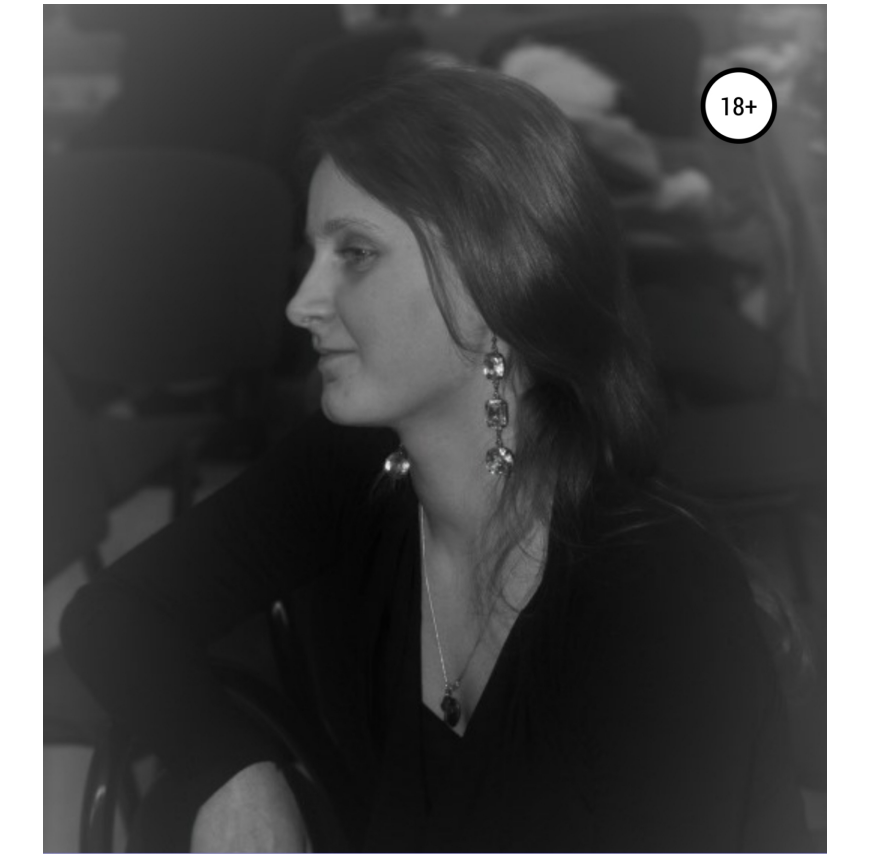

A black and white portrait of a woman with long, dark hair, looking slightly to her left. She is wearing a dark, possibly velvet, top and large, ornate earrings. The background is blurred, suggesting an indoor setting with other people.

18+

Анна Павлова

Нерасправленные крылья
Сборник стихов

Анна Павлова

Нерасправленные крылья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63397218

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-99026-5

Аннотация

У каждого человека есть что-то, что его вдохновляет, дарит ощущение полёта и свободы. Для меня – это творчество, оно сопровождает меня всю мою жизнь: и в горе, и в радости, и в одиночестве, и в любви. И теперь мне хотелось бы поделиться тем, что меня окрыляет, так сказать «расправить крылья». Надеюсь, мои стихи кого-то укроют теплотой или, наоборот, дадут глоток свежего воздуха, а может быть вдохновят полетать вместе со мной.

Содержание

* * *	4
* * *	7
Спешите жить	9
О счастье	12
* * *	14
* * *	15
* * *	16
Кто друг?	17
Память	19
О судьбе	21
* * *	24
* * *	26
Пусть последней будет война!	28
* * *	31
* * *	32
Наше сердце	33
О России	34
Мы были вместе	35
Город	36
О родной земле	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анна Павлова

Нерасправленные крылья

* * *

Когда весь мир умрёт от скуки,
Я буду слушать звуки сердца,
Что не дадут захлопнуть дверцу
В страну мечты и быть разлуке.

Когда мир поглотит веселье,
Я буду ждать дождя шептанья
И верить в тайны мироздания,
Святые, как монахи в кельях.

Когда спокойным будет вечер,
Я захочу глоток свободы,
И в темноте, не зная броду,
Я поплыву волне навстречу.

Когда весь мир столкнётся в схватке,
Я буду бить добра мечами,
И, жизнь оставив за плечами,
Я сохраню любви остатки.

Когда мир станет совершенным,
Не будет зла, не будет мести;
Я окажусь на своём месте.
Тогда мы встретимся, наверно.

Она шла по улице тёмной,
Объятая ночью и мраком,
И всякий, кто был незнакомый,
Серийным казался маньяком.

И тени, скользящие рядом,
Фонарь, очень кстати разбитый:
Она шла не улицей – адом,
И каждый казался бандитом.

Шаги за спиною безумно
Пугали дрожащее сердце,
Как вдруг закрипевшая шумно
Подъезда открытая дверца.

Дорога. Ни звука – ни мысли,
Шаги на проезжую часть.
Вдруг фары ... Движенья повисли
Во времени, дав ей упасть.

Но тормоз сработал надёжно.
Водитель, напуган и зол,
Её взгляд поняв, осторожно

Подняться помог и ушёл.

Осталась одна на дороге.

Снег кружится над головой.

Подумала снова о Боге:

«Он есть. Он всё время с тобой!»

Спешите жить

Обрывками сна – паутина дорог
На грани безумья: так близок порог.
И бьётся, ударами меряя вздох,
В груди механизм, как бы ни был он плох.

Очнёшься, ухватишь реальности блик,
Тогда понимаешь, как он невелик,
Отпущенный всем технологиям срок.
И тикает он, и заводит курок...

Часы истекают: на вдохе ты жив,
На выдохе, может быть, нет. Как прилив
Накатит твой страх не успеть – опоздать.
Пока тикает сердце, спеши выбирать:

Дороги, любимых, друзей и судьбу.
Ты можешь спасти, обрести на бегу,
Ты можешь остаться и можешь уйти,
Ты можешь бояться, что сбилсся с пути.

Но только не бойся дышать и страдать,
Но только не бойся любить и терять.
На выдох и вдох сердце делит свой такт.

Спеши выбирать. Спеши жить... просто так.

О счастье

Однажды счастье, кажется, так близко:
В цилиндре-шляпе, в платице простом,
Но не подать ни жалобы, ни иска,
Если смошенничает и вильнёт хвостом.

И ты бежишь за ним, теряя силы,
Догнать пытаюсь и крича вослед,
Как же остаться ты его просила.
А где-то рядом светит ясный свет.

Ты обернись, быть может, оно рядом,
С тобой играет добрую игру.
Кто знает, чьим храним ты взглядом...
Кого сама я сердцем берегу...

*Рождённый ползать летать не может.
М. Горький*

Пусть провожать так тяжело подчас.
Пусть тяжело отдать то, что так крепко любишь.
Но иногда бывает и без нас
Им лучше. Отпусти, – погубишь.

Мы поздно понимаем смысл слов,
Мы поздно остужаем жар эмоций:
А может быть по звукам их шагов
Мы должны слышать, кто из них вернётся.

Не бойтесь провожать и отпускать:
Вожак и вождь всегда вернётся в стаю.
Ведь только тот, кому не потерять
Земного счастья, в небо улетает.

Если уже не избежать
Того, что быть должно – хотелось
Мне только лучшего желать
Тем, кто встречать имеет смелость
Рассвет с улыбкой и мечтой,
Закат смотреть взглядом эстета,
И знать, что мир совсем другой.
Пуškai не здесь, в грядущем где-то.
Пуškai не встретиться родным
И близким, милым через годы.
Поверьте, это только дым
Костра грядущего природы.

Мне не смотреть в твои глаза,
Мой человек. За той чертою,
Где горькой кажется роса –
Я сладости её не стою.
Если уже не избежать,
Я оставляю тебя с миром.
Ты будешь верить, будешь ждать
Того, что сделать не по силам.

Мы всё же такие разные,
Все мы, люди на этой планете:
Кто-то взрослые, кто-то дети,
Кто-то плачет, а кто-то светит –
Всё хотим быть благообразными.
Совершать добро без подсказок...
Только благо – оно есть выше:
Там, где глухонемой услышит,
Как душа еле-еле дышит,
Там, где правда – дороже сказок.
Пусть не так её образ ярок,
С ней не весело и не скучно,
Не всегда благополучно –
Только жизни она созвучна.
Только главный её подарок –
Быть уверенным без ответа,
Зрячим быть в паутине фальши,
Без иллюзий знать, что будет дальше,
Оставаться собой, как и раньше,
Когда сердце запросит света.

Кто друг?

Как много есть людей вокруг.
Но из них мало так подруг,
Но из них мало так друзей.
Один стоишь среди людей!
Не знаешь ты, куда идти.
Не знаешь, где искать пути
Решенья тех земных проблем.
С кем поделиться ими? С кем?
Кто из людей тебя поймёт,
Осудить, иль слезу утрёт.
Кто скажет: «Друг, с тобою я!
Не бойся ты, ведь мы друзья».
С кем и в жару, и в снегопад
Преодолеешь сто преград.
С кем ты идёшь плечом к плечу
И на престол, и к палачу.
Кто слышит и за три версты,
Что ты в беде. Рухнув, мосты
Его потянут за собой;
Но он останется с тобой.
Кто он из тысячи людей:
Крестьян, придворных, королей,
Важных господ, их верных слуг.

Кто есть он, истинный твой друг?

Память

Ведь так бывает, что проходит
И сердца боль, и жар страстей.
Куда-то в сторону уводит,
Тебя скрывая от вестей,
Что разбивали бы на чувства
Тоски и горечи твою
Всему доверчивую душу.
Ведь так бывает на краю
Остывшей жизни, что не дарит
Былой уверенности в ней.
Когда покой тебя оставит,
Тем для тебя будет ценней
Когда-то прожитое время,
Когда-то встреченный рассвет,
Ведь в землю брошенное семя
Даёт плоды чрез много лет.
И это правда – всё проходит.
И пыль ложится на виски.
И только память сердце водит
Кругами временной тоски.

О судьбе

Когда подруги подарят цветы,
Когда мужчины любви пожелают,
Все хотят, чтобы помнила ты,
Что на свете чудес не бывает.

Что бороться нужно за всё,
Вырывать у чужих и соседей.
Может это тебе принесёт
Чувство жизни и волю к победе.

Только так не бывает в миру,
Чтобы разум сильнее был сердца,
Чтоб с судьбою играли в игру,
Перед злом заставляя раздеться.

Кто-то ищет и может найти,
Кто-то счастье себе добывает:
Только есть в этом мире пути,
О которых лишь чудо и знает.

Те пути, что нельзя отыскать
Без любви, без надежды, без веры,
Где земная живёт благодать,

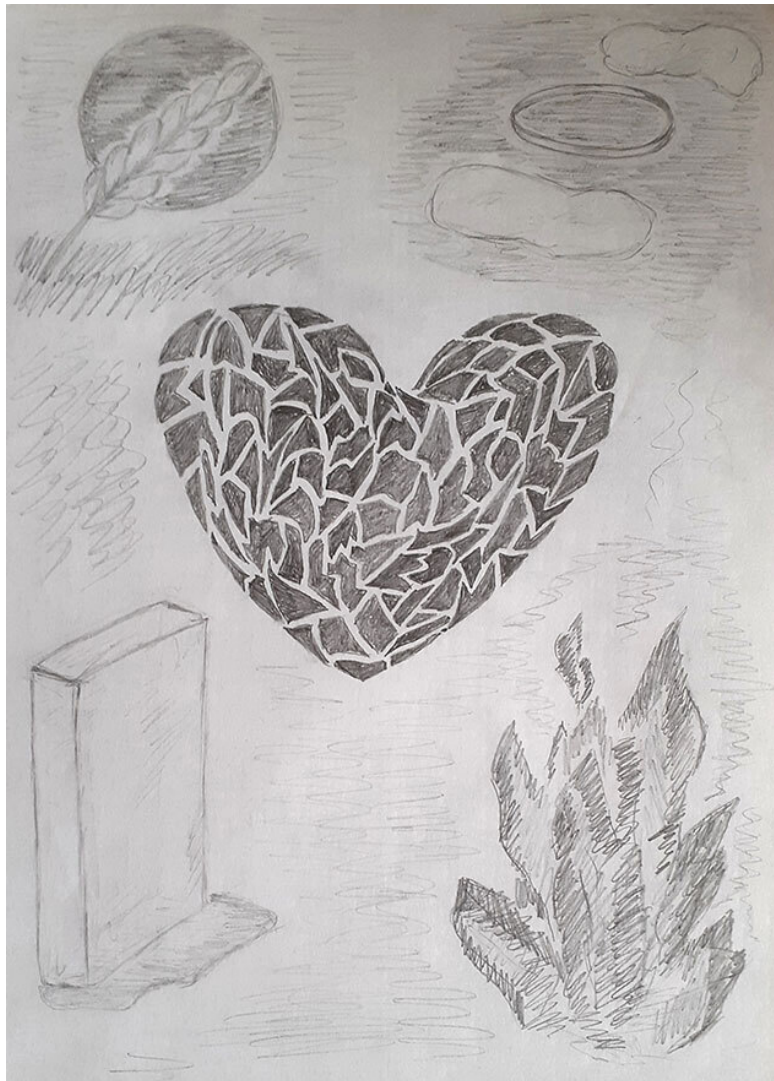
Где другие слои атмосферы.

Там, где счастья хватает на всех:

Потому как всё поровну делят.

И не важно, как сладостен грех –

Он судьбы вашей вам не заменит.

Сердце бьётся сильнее и быстрее.
Кровь приливает к лицу.
Вести о бедах чужих королей
Славу творят храбрецу.

Скачет его белоснежный Пегас,
Пыль высекая из трав.
Но верит, что не настал ещё час
Для обязательств и прав.

Раз! – И блеснуло меча остриё,
Кровь рассекла синеву –
Вновь содрогнулось от бед бытиё,
Стальную сорвав тетиву.

Скачет его белоснежный Пегас,
Пыль высекая из трав.
Гром разразил мир в момент, и сейчас
Он им покажет свой нрав.

Сердце забилося сильнее и быстрее.
Кровь приливает к лицу.
Нет государств и нет королей –

Мир подкатился к концу.

Раз! – И блеснуло меча острiё,

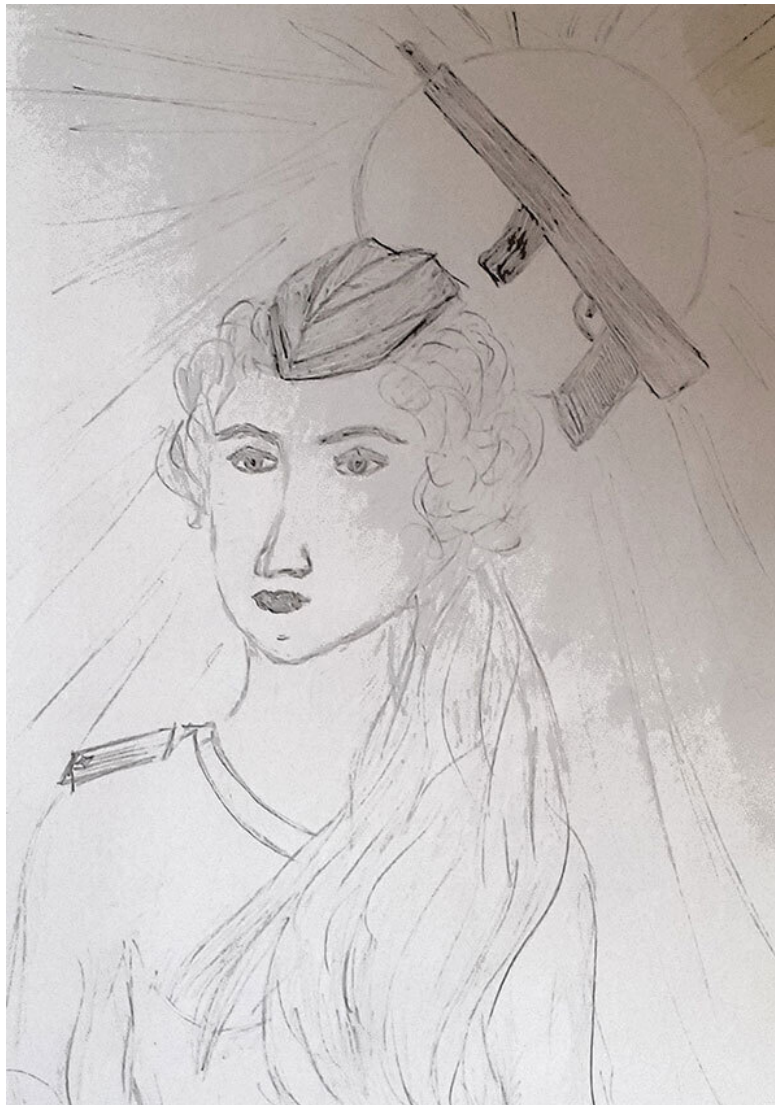
Жизнь высекая из душ.

Неужели только за дерзость его

Оркестр сыграет туш.

Мне снилась война и разрывы гранат,
Огонь, или дым, или крики солдат.
Мне снилась война в эти мирные дни.
Мне снилось то утро холодной зари,
Когда только шелест сгоревшей листвы
Гнетущий покой нарушает травы,
Когда нет ни звука в устах, нет ни слёз
У неба над лесом родимых берёз.
Мне снилась война – тем кровавым пятном:
И плач, суматоха, что стихли потом,
Чужие шаги по родимым холмам,
И страх с замиранием сердца у мам,
К груди прижимающих деток своих;
И тишина – ни чужих, ни живых...
Месяц, скажи, отчего в эти дни
Снятся угроза и рокот войны?

Пусть последней будет война!

Сколько песен об этом сложено,
Сколько жизней сюда положено,
Сколько красных гвоздик возложено,
Подсчитать уж не в силах никто.
Сыновья и отцы, сёстры, матери
Свои жизни и слёзы потратили,
Чтоб враги – наши завоеватели,
Не прошли на Москву, на Восток.
Всё ушло. Год сменяется годом.
Не шагают по улицам взводы,
Но с Девятого мая приходом
Ветераны здесь снова пройдут.
Они все уже старые деды:
На глазах вырос внук-непоседа,
Но священное знамя Победы
По сей день они берегут.
Родились мы под небом свободным.
Мы не видели страшные годы,
Тех людей, кто свои жизни отдал,
Чтобы выжила наша страна.
Но их подвиги мы не забудем.
Об одном лишь молить Бога будем:
Пусть не выстрелят больше орудья!

Пусть последней будет война!

Погибшим детям Беслана

Дети Беслана, рыдайте, кричите!
Так, как не могут живые кричать.
Слёзы и боль в их сердцах прозвучите!
Кто сможет из нас матерей тех понять?
Дни без ответа, часы ожидания
Сердце изрезали – в ранах оно.
Всё кончилось. Боже! И снова страдания!
Нет дочки твоей, сына нет твоего.
Пришли, словно ночь, в тот «счастливый День знаний»;
Решили, что могут детей отнимать.
Неужели нет в вас ни капли раскаяния?
Не сможет никто матерей тех понять!

Ты и сам понимаешь, меня здесь не будет
В час, когда нас заденут война и террор.
Кто-то просто простит, но никто не рассудит
Этот давний кровавый затянутый спор.

Где буду я и где ты, мы не знаем:
Быть может, стоять будем с разных сторон.
Сейчас мой поступок так пуст и отчаян,
Но спустя много лет – справедлив будет он.

Я прощаюсь с тобой и, любя, оставляю
Перед выбором, что перед каждым стоит.
Я прощаюсь, и сердце тихонько сгорает,
Чтоб со временем в гор превратиться гранит.

Наше сердце

Моё сердце живёт на зелёных холмах –
От которых вокруг только даль и простор.
Оно бьётся за тех, кто не выдержал плах,
Кто под небом военным ладони простёр.

Там, где мать с мечом защищает ребёнка,
Мне б хотелось пред ней на колени упасть,
Но я слышу лишь, как надывается плёнка,
И внутри надывается с ней меня часть.

Ведь однажды и я окажусь на кургане,
Или может под ним – это как повезёт.
И услышит ли кто-то на плёнке страданье,
Будет ли чьё-то сердце там жить за моё?

О России

Что здесь есть, кроме чистого неба?
Кроме солнца, сходящего в... Нет,
Я не знаю, ещё столько хлеба
Где так много едят на обед.

Я не знаю, где плачут от горя
И смеются от счастья теперь –
И без масок. Не прочат героем,
Кто по жизни прошёл без потерь.

Вновь здесь пьют, убивают и плачут
Над убитыми, словно чужими
Не могут быть. Значит,
Их сердца до конца не остыли;

Как моё, что пытается всеу
Отыскать мир, теряющий след,
Уходящий. И сердце пустует,
Ловя солнцем умытый рассвет.

Мы были вместе

Мы были вместе. Что случилось?
Что государству дух сломило,
Что разлетелось как стекло,
По капле крови растеклось?

По капле крови разной группы
Этнической, и словно куклы
Сидим, привязанные к сцене –
На общемировой арене.

А я хочу туда, где общим
Был взгляд на вещи – было проще
Считать страну своей семьёй,
Во многом разной – но одной.

Город

Красноуфимску

Кто бежал за тобой, догоняя с рассветом?
Это город во сне возвращался к тебе:
То метелью дорог, то асфальтовым летом,
Не мечтая остаться с тобою везде.
Он тебя вспоминал: и тебя, и то время,
Когда он был – весь мир, а ты – только дитя,
Пока ты не решила сбежать, ноги в стремя
Жизни-лошади сунуть и жить, не шутя.
Он бежал за тобой, и дрожали ресницы
В твоём сне, где боишься остаться одной,
Не вернуться к нему, просто остановиться,
Обернуться, чтоб знать, что он есть за спиной.

О родной земле

Как же можно тебя не любить,
Если ты в моём сердце живёшь?
Если, словно сентябрьский дождь,
Голос внутренний шепчет мне имя,
Одинокое – словно богиня,
Отпустившая на небо нить.

Как же можно тебя не считать
Сестрой, матерью, другом, столь близким,
Если тело твоё обелисками
Всё исколото, словно душа
Народа родного... Грешна?
Или праведна? Как распознать?

Как же можно мне быть в стороне,
Когда имя твоё топчут в грязь,
Кто-то плача, а кто-то смеясь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.